

**БЫЛОЕ
И НЕЗАБЫТОЕ**

**ВЛАДИМИР
КОРОЛЕНКО —
ГУМАНИСТ,
КОРРЕКТОР,
САПОЖНИК**

27 июля исполнилось
140 лет со дня рождения
Владимира
Галактионовича
Короленко
(1853 — 1921).

К писательскому труду Короленко относился чрезвычайно строго, понимая его как служение, а не как занятие или обыкновенную работу. В суждениях о своих литературных трудах был весьма скромнен. Что же касается успехов на поприще труда ремесленного, то писатель не прочь был рассказать о них. Короленко подрабатывал на жизнь корректурой, и справедливо считался хорошим корректором. Он был чертежником и любил делиться тем, как ему, политическому поднадзорному, одно время поручались чрезвычайно секретные военные чертежи. Он был живописцем. Занимался земледелием в Якутской области. Знал сапожное ремесло и во время ссылки в Вятскую губернию в селе Березовые Починки славился как лучший сапожник.

"Дело это интересное, и я им увлекался", — вспоминал Короленко. Жил он очень скромно — гораздо скромнее иных так называемых пролетарских писателей. Тем не менее один из современников Короленко писал: "...На меня, уроженца глубоких податных низов, Короленко при первой встрече произвел впечатление очень простого, очень доступного, очень демократизировавшегося, но все-таки барина".

В писательском труде Короленко последовательно выступал как верный хранитель и продолжатель гуманистических традиций русской литературы. "Я увлекся глубоко человеческими мотивами русской литературы, той именно, которая оставила в стороне национальные споры и примирила их в общем лозунге: свобода. Свобода от национальных утеснений, свобода от "панов", как бы они ни назывались... что вяжет и народы, и личности".

Пять последних лет жизни писателя совпали с революцией и гражданской войной. С первых же дней Февральской революции, несмотря на уже преклонный возраст, переутомление и болезни, со всей силой темперамента Короленко ринулся в общественную борьбу. Октябрьский переворот Короленко не принял. Он считал, что в основу революции должна быть положена человечность. Он выступал против террора, против бессудных расстрелов ЧК. Его непреклонное неприятие большевизма нашло отражение в письмах к А. В. Луначарскому, обнародованных только во второй половине 1980-х годов. "Лучше даже злоупотребление свободой, чем ее отсутствие", — утверждал Короленко.

Галина ТРУБИЦИНА.

КУРАНТЫ

1993, — 28 июля.

С. 4.